Ч 2006
873 k2

СЛОВО СЕДЬМОЕ

АБАЙ

Ребенок рождается на свет, наследуя два начала. Первое из них требует еды, питья и сна. Это — потребность плоти, без этого тело не может служить пристанищем для души, не будет расти и крепнуть. Другое — тяга к познаниям.

Младенец тянется к ярким вещам, берет их в рот, пробует на вкус, прикладывает к щеке. Встрепенется, услышав звуки дудки или свирели. Подросши, бежит на лай собаки, на голоса

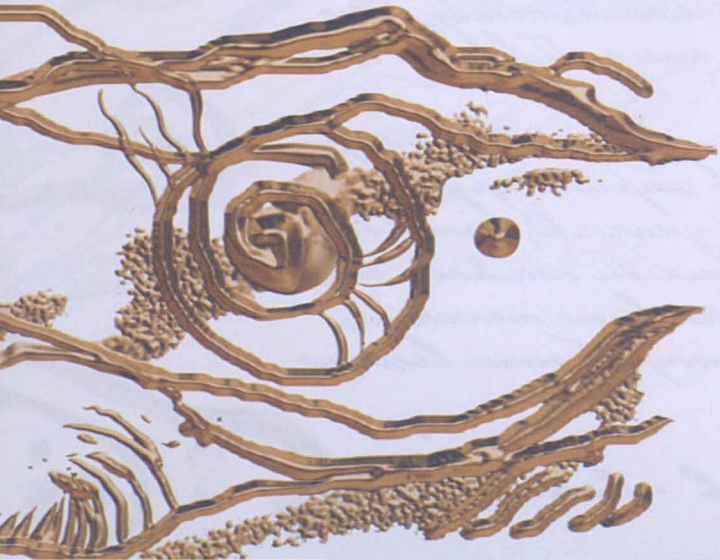
животных, на смех и плач людей, теряет покой, спрашивая обо всем, что видят глаза и слышат уши: "Что это? Зачем это? Почему он так делает?". Это уже потребность души, желание все видеть, все слышать, всему учиться.

Не раскрыв для себя видимых и невидимых тайн Вселенной, не объяснив всего себе, человеку не стать человеком. И бытие души такого человека тогда ничем не отличается от бытия иной твари.

Изначально бог отличил человека от животного тем, что наделил его душой. Почему мы, повзрослев

и поумнев, не ищем и не находим удовлетворения тому любопытству, что в детстве заставляло нас забывать о еде и сне?

Почему мы не избираем путь тех, кто ищет знаний? Нам бы неустанно ширить круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души. Нам бы понять, что блага души несравненно выше телесных, и подчинить плотские потребности великим душе.



АБАЙ

СТИХИ
ПОЭМЫ
ПРОЗА

АЛМАТЫ · МЕКТЕП · 2002

СЛОВО ОБ АБАЕ

Алихан БУКЕЙХАНОВ

«Абай, как это покажут его стихи, представлял недюжинную поэтическую силу и составляет гордость казахского народа. Еще не было казахского поэта, так возвысившего духовное творчество народа, как Абай. Чудные его стихи, посвященные четырем временам года («Весна», «Лето», «Осень» и «Зима»), сделали бы честь знаменитым поэтам Европы».

1905

Джордж КЕННАН

«Г. Леонтьев, которому я задал несколько вопросов о местной библиотеке, сказал мне, что она не только доставляет большое удовольствие ссыльным, но и расширяет умственный кругозор местных обывателей.
— Даже киргизы пользуются ею. Я знаю старика-киргиза — Ибрагима Конобай, который не только посещает библиотеку, но читает даже таких авторов, как Милль, Бокль и Дрэпер.
— Неужто в Семипалатинске есть киргиз, способный читать Милля и Дрэпера? — воскликнул удивленный студент.
— Смею Вас уверить, в первый же раз, как мы с ним встретились, он удивил меня просьбой объяснить ему разницу между индукцией и дедукцией. А потом я убедился, что он серьезно изучает английских философов и читает всех названных мною авторов.
— И Вы думаете, он понимает прочитанное? — допытывался все тот же студент.
— Я два вечера подряд экзаменовал его насчет «Умственного развития Европы» по Дрэперу, — видимо, понимает».

«Сибирь и ссылка»,
Петербург, 1906

Султанмахмут ТОРАЙГЫРОВ

«Мы должны теперь освобождать язык от головоломных элементов религиозного языка Самарканда, Туркестана, Бухары и Ташкента, создать язык искусства, пропитанный европейской культурой. Образец такого языка нам дал Абай. Надо учить язык Абая...»

1911

Ахмет БАЙТУРСЫНОВ

«Первый поэт казахов — Абай Кунанбаев. Ни в раннем, ни в позднем периоде истории казахов не известно имя поэта, превосходящего его по величию духа».

1913

ШАКАРИМ

«Ибрахим мырза жил в казахской степи, потому и не получил должного признания в мире. А был он гениальным поэтом, просветителем, философом. Он родился в ничтожной среде и прожил унизительную жизнь».

1914

Мыржакып ДУЛАТОВ

«Насколько мы будем удалены от дня смерти Абая, настолько будем сближаться с ним духовно, в этом не может быть и крупицы сомнения. Положение народа не может оставаться неизменным, со временем народ просветится, напитается плодами знаний и искусства, слава Абая будет расти изо дня в день. Потянутся люди к праху Абая, называя его первым своим поэтом, и тогда светом любви продлятся и укрепятся узы между народом и Абаем. Нам не суждено стать свидетелями тех дней, но дух наш услышит и возрадуется».

1914

Кудайберген ЖУБАНОВ

«Достаточно отметить лишь выдающийся вклад Абая в формирование нашего литературного языка, не говоря уже о его поэтическом мастерстве и других достоинствах. Нетрудно убедиться в том, что своей поэзией и прозой Абай значительно опередил своих предшественников, проложил новую дорогу, и столь совершенного поэта, как Абай, не было не только среди казахов того времени, но и у соседних народов».

1934

ЖАМБЫЛ

Что это? Абая ли это портрет?
Могущества слава и песни расцвет!
Умом и отвагою равно велик,
Какой же с Абаем сравнится поэт?

Величье акына он гордо вознес,
Грядущего славным примером возрос.
Аргын и найман удивлялись ему,
Словам, уподобленным яркости звезд.

Течением мысли, как море, глубок...
А сердце мне шепчет: «Он был одинок...»
Без радости, но с душой непреклонной,
С досадою гений из мира ушел.

1940

Сабит МУКАНОВ

«Не все гении — поэты, не все поэты — гении. Абай был и тем, и другим».

1945

Леонид ЛЕОНОВ

«Нужно поистине обладать крылатым умом и орлиным зрением, чтобы на перекрестке исторических судеб не потеряться. Могучим голосом надо обладать, чтобы поведать своему народу о далях, видных с поднебесной высоты, и, наконец, редкостной смелостью обладать надо, чтобы возвысить этот голос в условиях, царивших здесь столетия назад, и по слову знаменитого стихотворения, «гордо презирать невежество и тьму». Таким был Абай Кунанбаев — человек-маяк своего народа».

1954

Мухтар АУЭЗОВ

«Поклонник критического разума, просвещенный и пламенный борец за культуру, трагический одиночка в мрачной среде ханжей, стяжателей, косных седобородых старшин-феодалов, Абай был выдающейся фигурой не только в истории своего народа, но и в истории всего Ближнего Востока. Он шел вперед своим путем сквозь мрак и косность эпохи. Нашему поколению Абай с его бессмертными творениями, вспоенными соками народной казахской и русской классической поэзии, представляется явлением поразительным. Горным тенистым кедром высится он в истории своего народа. Он взял лучшее от многовековой культуры казахского народа и обогатил эти сокровища благотворным влиянием мировой и русской культуры».

1954

Олжас СУЛЕЙМЕНОВ

Вблизи Чингизских гор его могила,
Исколотая желтыми цветами.
Голодными, немилыми, нагими
К могиле приходили на свиданье.

И пили, усмехаясь, горечь песен,
И, колыхаясь, колебались травы.
Цветы желтеют грустно,
Как отрава...
Вблизи Чингизских гор его могила.

1962

Чингиз АЙТМАТОВ

«Как олицетворение интеллектуальности, нравственной и духовной культуры своего народа Абай есть, несомненно, национальное достижение мирового порядка».

1967

ПОЭЗИЯ

БУДЬ РАЗБОРЧИВ В ПУТИ СВОЕМ

* * *

Пока не знаешь — молчи.
Пока блуждаешь — молчи.
В бесцельных днях и в ночи
Пустых забав не ищи.
Чтоб человеком ты был
И вровень с веком ты был,
Ты пятерых побори
И пятерых избери.
Злословье, ложь, хвастовство,
Безделье и мотовство —
Вот пять врагов твоих, знай.
А разум и доброта,
Упорство, скромность и труд —
Вот пять друзей, согласись.
Увидев зло — отвернись,
К беде пороки ведут.
Добро увидев — о нем
Ты помни ночью и днем.
Коль с детства книги читать —
Ученым сможешь ты стать.
Не унывай, маловер!
Бери с великих пример.
Не говори: «Я не тот!»,
Учись — и знанье придет.
Никто не сможет помочь,
Коль ты, чуть вспыхнув, погас.
Учись не день и не час,
И будешь знаньем богат,
А знанье — истинный клад.
За мудрым следуй смелей.
Не слушай вздорных людей.
Что аксакал или бай
Расскажут — сам осознай.
Словам впустую не верь,
Их суть продумай, измерь.
Срами нещадно глупца.
За правду стой до конца.
Пусть пошлость нагло груба —
Тем легче с нею борьба.
Будь скромен, будь молчалив,
Мой горький опыт усвой.
О говорящем с тобой
Не думай: «Кто он такой?»,

А думай: «Что говорит?».
Мы помним славных певцов,
И мудрецов, и вождей
Лишь по одним именам —
Их жизнь неведома нам.
Поверь, о юноша, мне:
Бесценны знанья и ум.
Что чуждо их глубине,
Забудь, как суетный шум.
Достигни цели вполне,
Чтоб найденное сберечь.
На мудреца — сто глупцов —
Вот горькой истины речь.
Запомни, юный мой друг,
В речах, звучащих вокруг,
Правдивых слов не найдешь,
Для робких правда страшна,
Им в правде видится ложь.
Душа невежды мертва.
Пусты без мысли слова.
И сам учись и учи.
Лишь знаньем жив человек.
Лишь знаньем движется век.
Лишь знанье — светоч сердец.
Лишенный учеников
Учитель — горький вдовец.
Людей суди по уму,
Но не по облику их.
Разумен будь и правдив
В делах и думах своих, —
Так мудрецы говорят.
Пойми совет их простой.
Да будет праведен путь
Твоей души молодой!

1886

Перевод ***М. Петровых***

* * *

Будь разборчив в пути своем;
Если ты талантлив — гордись
И надежным лишь кирпичом
В стену строящуюся ложись.

Убегающий видит путь,
Догоняющий вслед спешит.

Воля с разумом их ведут.
Справедливость — вот свет души.

Если воля есть, ум живет,
Доброты же и правды нет —
Впереди огонь, сзади лед,
И никак не уйти от бед.

Удержи корысти порыв,
Похвалы не ищи, смотри —
Недостатки искусно скрыв,
Лишь в борьбе победу бери!

Волю дав хвастовства словам,
Не мечтай других превзойти;
Возбуждая зависть, и сам
Оступиться можешь в пути.

Тверже ногу, шагай смелей, —
И тогда не погибнет труд:
Речи тех, кто учит детей,
Как зерно в земле, прорастут.

1894

Перевод ***Вс. Рождественского***

* * *

Если смолоду честь не терял,
Если щедро прожил для людей,
Если враг твою доблесть познал,
Если верен был дружбе своей,
Если доброе имя берег,
Если все доверяли тебе,
Если ты не плутал средь дорог,
Если сам не перечил судьбе,
Если жил, согревая сердца,
Если полной влюблялся душой,
Если что отдавал — до конца,
Если брал — возвращая с лихвой,
Если смело прошел перевал,
Если жить не осталось уж сил,
Если смерть свою не умолял, —
Значит, ты человеком прожил!

1892

Перевод ***Е. Курдакова***

* * *

В приютской школе много вас,
Казахские ребята,
Надежда наша, наша честь,
Зачем сюда вы взяты?
Отец доволен: будет сын
Блюсти законы свято...
Но в совершенстве не постичь
И здесь им шариата.
Читать по-русски и писать
Хотели бы ребята,
А учат «просьбы» лишь одни
Строчить витиевато.
Им ложь иль правда — все равно,
Платили бы богато,
Они не будут голодать,
Коль брат пойдет на брата...
А в том, что знанья их скудны,
Лишь леность виновата.
Пусты их души, но горды, —
Кому ж помогут их труды,
Коль знаний маловато?

Учитель русский говорил:
«Не станьте подлецами!».
На путь стяжательства и лжи
Они вступают сами.
А после русских в том винят...
Кто ж в их поступках виноват?
Семипалатинск-город?
Казахские просторы?
О Щедрине и о Толстом
Не слышали, куда там!
Стать каждый хочет толмачом,
А то и адвокатом.
Кто мыслит здраво — правде рад.
Не спорьте же с поэтом,
Я просто вам, как старший брат,
Хочу помочь советом.

Важна не выгода, а честь,
Учись, учись упорно,
Склонись над книгой — только в ней
Отыщешь правды зерна...
В мундир военный не рядись,
Не кланяйся покорно,

Не будь пустышкой и лгуном,
Себя хвалить — позорно.
Труд «для начальства» — вздор...
Блеснув,
Угаснешь в бездне черной.

Пока ты молод — береги
Свой пламень животворный!
Удел тупых людей таков:
Погрязнуть в лжи и лени;
Боясь решительных шагов,
Увязнуть в униженье;
Доступен им лишь мелкий труд,
Обман и жадность их ведут
Дорогой оскуденья.

Иди вперед, ищи, найди
Свой путь — широкий, верный.
Для тех, кто смел, зажжется свет
В дороге беспримерной!
Не смей пред баем спину гнуть —
Он жаден непомерно;
Правдивым будь, достойным будь,
Чтобы не смог тебя согнуть
Обманщик лицемерный...

Избрала цель душа твоя —
Шагай к ней терпеливо...
И над уездным есть судья,
Он судит справедливо.
Но можешь сам ты, без суда,
Бороться с тем, что лживо.
В ученье не жалей труда —
И смелый, светлый путь тогда
Откроешь прозорливо!

1886

Перевод ***С. Ботвинника***

* * *

Удлиняются тени скорее,
Чем мы их появления ждем.
И багровое Солнце, не грея,
Удаляется за окоем.
И душа моя в сумерках серых,
На еще не забытых примерах
Погружаясь в раздумья, печаль,
Наблюдает прошедшую даль.
Пыль и пепел побед и тревоги
И от времени высохших троп
Там, где Время — скакун быстроногий —
Перешло, не спросясь, на галоп.
Там, где сердце, доверию радо
И за смелость не ждя похвалы,
Захлебнулось от меда и яда
На пиру из одной пиалы.
Никакого особого дива
Мне на завтра судьба не сулит.
Мысль моя, как щенок шелудивый,
На забытом кочевье скулит.
По какой-то неведомой воле,
Всем надеждам земным вопреки,
Я отменными зернами поле
Засевал. А росли — сорняки.

1901

Перевод ***М. Дудина***

* * *

К наукам я холоден в юности был,
Их пользу я видел, но смысла не знал.
По зрелости лет потянулся я к ним,
Увы, ухватить их я суть опоздал.
Кого тут винить, что остался ни с чем?
Учись в свое время — другим бы я стал.
Есть радость одна — это дети мои.
В ученье отдать я детей пожелал.
Но сына послал в медресе не за тем,
Чтоб службу служил и чины получал.
И сам я стремился возвысить свой ум.
И равных себе в красноречье не знал.
Но труд мой не ценят в народе, и я
Покой одиночества в жизни избрал.

1886

Перевод ***Ю. Кузнецова***